Philological Sciences

Филологические науки

UDC 81' (574)

Polysemantics of Zoomorphic Images in Proverbs and Sayings of the English and Kazakh Languages

¹Shara Mazhitaeva

² Zhanar Omasheva

 $^{\mbox{\tiny 1-2}}$ Karaganda State University named after the academician E.A.Buketov, Kazakhstan 100026, Mukanov street 14-84, Karaganda

¹Dr. (Philology), Professor E-mail: S_mazhit@mail.ru ²Magister of Philology sciences E-mail: omzhan@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of zoomorphic images in proverbs and sayings of the English and Kazakh languages. The work studies and compares national specific features of Kazakh and English linguistic cultures. This knowledge is crucial for intercultural research. The paper is focused on comparative analysis of English and Kazakh proverbs, containing lexical units "wolf" and "dog". The analysis detected polysemantic character of wolf and dog images in the studied languages. Similarities and differences of wolf and dog images reflect general and specific character of ethnic-oriented culturological constants, existing in consciousness of representatives of different ethnic groups.

Keywords: proverbs; sayings; wolf's image; dog's image; totem.

Введение. В последнее время возобновился интерес к паремиологии, что связано с появлением новых научных направлений, таких как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика и разработкой новых методов исследования. Паремии становятся объектом исследования отдельного раздела языкознания «паремиология», рассматривающего различные аспекты языковых единиц: этимологический, семантический, грамматический, стилистический, прагматический и т.д.

Анализ исследуемого материала показывает, что в отношении термина «паремии» не существуют единого мнения, поскольку паремии совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний. Некоторые исследователи считают: «...пословицы и поговорки не похожи на фольклор, они никогда не «исполняются», а существуют в языке и функционирует в нем так же, как и другие фразеологические обороты» [1, C.28].

По мнению А.Е. Карлинского паремии являются самостоятельным классом языковых клише, выступающих в качестве объекта отдельной языковедческой дисциплины паремиологии. Паремиология — наука об «устойчивых стереотипах речи предикативного характера, отражающих типизированные ситуации в условиях культуры и этноса. В отличие от фразеологии, паремиология изучает и более сложные фрагменты действительности, через образы, как некую совокупность субъективной картины мира, пространственные и временные характеристики событий с различной степенью обобщения» [2, С.159].

Исследователи показывают особенности пословиц и поговорок следующим образом: 1) пословицы и поговорки, как и фразеологизмы, языковое явление; 2) в качестве сгустка понимания и мысли – это логическая фигура; 3) это прекрасный образец передачи мысли в сжатой форме, широкого содержания, образец заключения. Фразеологизмы и паремиологии также отличаются семантически: «...то компоненты, вошедшие в состав фразеологизмов, соединены между собой, они, полностью или частично утратив свои прямые значения, выражают в соединенном образном, переносном виде совершенно другие значения, компоненты (слова), вошедшие в состав пословиц и поговорок, не совсем отходят

от своих основных значений (не порывают с ними), однако мысль выражают не прямо, а в назидательной форме, призывают к добрым побуждениям, указывают путь, дают знать о ней в виде намеков» [3, c.135].

Выделение пословиц и поговорок в отдельную группу связано с уточнением понятийного аппарата: «пословицы – устойчивые изречения, грамматически и ритмически организованные, в которых запечатлен практический опыт народа и его оценка, и которые выступают в речи как самостоятельные суждения. Поговорки – устойчивые изречения, образно определяющие факт реальной действительности и получающие конкретный смысл в тексте» [4]. Паремии обладают планом выражения и планом содержания.

Предметом нашего исследования стали пословицы и поговорки с зоонимами в казахском языке. Истоками казахских пословиц являются мудрость, собранная веками, определяющая дух и опыт данной нации. Исследователь казахских пословиц и поговорок А.А. Диваев отмечал: «Казахские пословицы, как пословицы других народностей, складывались и вырабатывались в течение веков и являются результатом работы коллективного народного ума. В них отражаются взгляды народа на различные предметы явления и отношения окружающего мира. Казахская степь помогла своим сынам долгое время сохранять в неприкосновенности и первоначальной чистоте национальный характер и обособленный народный облик» [5, с. 328].

Многие пословицы и поговорки представляли собой устные выражения известных острословов. В казахском народе таких людей ценили и уважали не только за их острый ум, находчивость и мудрость, но и за умение решить спор. Они, как правило, становились главой рода, поэтому народ добавлял к их имени слово «би» : «Егіз ешкі сауын болмас, екі жалкау ауыл болмас» (Майкы би, 12 в.) (букв. Две козы не годятся для дойки, два лентяя не станут аулом); «Оленді жерде огіз семіреді, олімді жерде молда семіреді» (Толе би, 17 в.) (букв. откормленность быка зависит от питательности травы, откормленность муллы от числа покойников); «Ит жаксыны да, жаманды да кабады, Жалакор оз жазасын озі табады» (Есей би, 17 в.) (букв. собака и хорошего и плохого кусает, наказание клеветника — его язык); «Тышкан коп жылы токшылық болады. Қоян коп жылы жоқшылық болар» (букв. Если в году много мышей, то это к достатку, если в году много зайцев, то — к голоду) (Есенкелді би, 18 в.); «Жабагы тайды корлама жазга шыкса ат болар. Жас жігітті корлама журтына ертен бас болар» (Не мучай жеребенка, к лету он будет конем, не мучай молодого джигита, завтра он будет главой народа) (Қурмысы би, 18 в.) [6].

Среди других источников появления пословиц и поговорок следует жизненные условия казахов. Географические условия казахстанского ареала (лесостепи, степи, пустыни, полупустыни) определили характер и основные направления развития материального производства. Скотоводство было основным источником жизни: пища, одежда, домашняя утварь. Места для зимовок выбирались возле рек, так как на берегах водоемов росли густые заросли камыша и кустарники, служившие зимой кормом для скота. Кочевой образ жизни развил исключительную наблюдательность своей территории, прежде всего кормовых угодий для ведения хозяйства.

Материалы. Предметом нашего исследования стали пословицы и поговорки с лексемами «волк», «собака», отражающие сферу языкового сознания в области выражения оценочного значения как комплекса символов качества. В английском и казахском языках образ волка полисемантичен, отражающий события социально-культурной жизни этноса, традиции, обычаи, мифологические представления. Так, в следующих пословицах и поговорках английского и казахского языков образ волка ассоциируется со злом, жестокостью: The wolf may change his coat, but not his disposition (букв.волк может изменить шкуру, но не свой нрав). Give never the wolf the wether to keep (не поручай волку за бараном присматривать). Бөрінің аузы жесе де қан, жемесе де қан (пасть волка всегда в крови). Қасқыр тойғанына емес, қырғанына мәз (волк доволен не сытостью, а истреблением). Анализ других пословиц и поговорок показывает, что негативная оценка относительно образа волка, может стать диаметрально противоположной: Wolf never was against wolf (волк никогда с волком воевать не будет). Қасқыр да жолдасына қас қылмайды (даже волк своему другу не причинит зла). В указанных примерах образ волка представлен положительной коннотацией: проявление дружеских чувств. Положительная коннотация

присутствует и в устойчивых сравнениях и выражениях, характеризующие образ сильного, свободолюбивого, опытного человека: *Have seen a wolf* (лишиться дара речи). *A lone wolf* (волк-одиночка). *Қасқыр қартайса да, қойға әлі келеді* (у старого волка на овцу си хватит). *Қасқыр айданғанға көнбес, шошқа байлағанға көнбес* (волка не приручить, свинью не привязать). *Кәрі қасқыр қақпанға түспейді* (старый волк не попадет в капкан).

В исследованиях последних лет активизировался интерес к изучению устойчивых выражений в рамках проблемы взаимодействия языка и культуры. Взаимоотношение между языком и культурой часто характеризуется метафорами, в которых подчеркивается определяющая роль языка при характеристике культуры: язык основа культуры (В.Н. Топоров), орудие культуры, действительность духа, ипостась, хранилище культуры (В. фон Гумбольдт), феномен культуры, лик культуры (В.А. Маслова), условие существования культуры (К. Леви-Стросс), руководство к культуре (Э. Сепир) и др.

К. Габитханулы, исследуя образ волка в литературных памятниках разного периода, обращает внимание на символическую природу данного зверя. В материалах данных источников (Огізнаме, Ханнама, Жоуннама) волк выступает тотемным животным древних тюрок. Данное представление скорее всего возникло с одной стороны в результате страха людей перед хищником, с другой — легендами, согласно которым волк выступает прародителем тюркских народов [7, с. 45].

В одной из легенд, приведенной П.Я. Бичуриным, упоминается о существовании знамени с волчьей головой: «Когда Ашина стал главой крупного родоплеменного объединения тюрков, над воротами своего местопребывания выставил знамя с волчьей головой, в воспоминание своего происхождения» [8, с. 64].

По мнению Б. Канарбаевой культивирование образа волка было связано с политической и экономической сторонами жизни тюрков. О присутствии образа волка в качестве тотема у казахов говорят материалы героических эпосов, в которых сила батыров сравнивается с волком [9, с. 55]. Распространившееся тотемное представление среди тюркских народов привело к табуированию имени этого животного и замене другими словами: кара кулак (черные уши), сергек кулак (острые уши), ит-кус (собака-птица), теріс азу (обратный клык), кокжал (серый). Тотемное представление оказало большое влияние и на появление суеверий, обычаев, примет. Так, считалось хорошей приметой, если волк нападет на стадо баранов, так как волк – собака «Всевышнего». В понимании древних тюрок волк спустился с неба, поэтому он считается священным животным – «Кок борі» (небесный волк). Подобное мировосприятие находит отражение в пословице Иттін иесі болса, борінін тэнірі бар// Если у собаки есть хозяин, то у волка бог. В содержании пословицы Аманатқа аш бөрі де қиянат қылмайды (оставленное для хранения и голодный волк не тронет) сохранилось поверье, согласно которому волк не нападает на лошадь, у которой спущены поводья, поэтому путники, останавливаясь на ночлег в степи, спускали поводья лошади, оставляя ее пастись до утра.

В основе народных обычаев, касающихся волка, определяющим являются повадки животного: ловкость, храбрость, суровость, хитрость. К примеру, перед кормлением младенца шерсть волка опускали в горячую чистую воду, после чего смачивали губы ребенка. Считалось, что данный обряд будет способствовать появлению у ребенка патриотических чувств, сделает его сильным, смелым. В казахских пословицах с лексемой волк встречается информация географического характера: Елді жерде ұры бар, таулы жерде бөрі бар// Среди людей есть вор, среди гор - волк.

Большинство пословиц и поговорок английского и казахского языков, связанных с образом собаки также полисемантичны. Присутствие позитивной и негативной оценки в пословицах и поговорках двух языков отражает взаимоотношение человека с собакой. Как считает М.Б. Катыкбаева во взаимоотношениях между человеком и собакой имеет место различные исторические периоды: «1) слой реально-бытовой традиции; 2) слой архаической интерпретации образа собаки; 3) слой, представляющий наличие (отсутствие культа собаки); 4) слой религиозных представлений тюркских народов; 5) слой ценностного отношения двух народов, выраженного в оппозиции собака-волк, где волк является древним тотемом тюрок и индоевропейских племен» [10, с. 52].

Следующие пословицы и поговорки английского и казахского языков, указывают на то, какое место занимала собака в идиоэтнической картине ценностей двух народов: Love me, love my dog// Люби меня, люби мою собаку. Better be the head of a dog than the tail of a lion// Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва. A good dog deserves good bone// Хорошая собака заслуживает хорошую косточку. The old hound is best when all is said// Старая собака знает толк// Жаксы ит малга серік// Хорошая собака помощник скоту. Жаксы ит иесінін козі, кулагы// Хорошая собака глаза и уши хозяина. Елсізде ит те жолдас// На чужбине и собака друг. He that lies down with dogs must rise up with fleas. Кто с собаками ляжет, с блохами встанет. If you want a pretense to whip a dog, say that he ate a frying-pan. Если нужен предлог, чтобы побить собаку, скажи что она сковородку съела. Ит иттігін істемей қоймайды. Собака не успокоится, пока не сделает плохого. Ауыл иттін достыгы суйек тастаганша. Собачья дружба - пока не кинут кость. Ит кутырса, иесін кабар. Если собака взбесится, укусит хозяина. Как показывают примеры, мейоративная оценка собаки в английском языке отражает традиции, сложившиеся в английском обществе в моральном, этническом и материальном планах. Свидетельством этого является создание в 1824 году Королевского общества по предотвращению жестокости к животным, что объясняется тем, что тварь не способна защитить себя, культивирование частной жизни. В материальном плане англичане способны пойти на непредвиденные расходы ради кошек и собак, тогда как не принято чрезмерно тратить на собственных детей. В английском обществе не показывают открыто любовь к детям, считая что это может сделать их избалованными, поэтому чувство эмоциональной привязанности переносится на собак и кошек.

Присутствие мейоративной оценки в казахском языке отражает условия проживания казахского этноса. Казахи с давних пор занимались скотоводством, переживая вместе со скотом трудные времена – непогоду, джут. В зависимости от времени года (зима, весна, лето, осень) приходилось перегонять скот в места, наиболее благоприятные для скота. Собака была верным другом, помогала пасти скот, охраняла дом. В пословице Ит жеті казынанын бірі (собака одно из семи достояний человека) находит отражение философское миропонимание казахского народа. Жеті казына (семь достояний) в казахском народе связывали с жизнью мужчины, что означало следующее: «жуйрік ат (скакун), қыран буркіт (хваткий беркут), кумай тазы (гончая собака), берен мылтық (ружье из стали), қанды ауыз қақпан (цепкий капкан), майлангыш ау (удачливая охота), өткір кездік (острый нож)» [5, с. 674] Перечисленные предметы имели свою символику: скакун – крылья храброго молодца, хваткий беркут – сила, гончая собака – хороший друг сохранения доброго имени, ружье – огонь гнева, капкан – клятва, охота – способ, нож – внушение страха» [5, с. 674]. Однако ряд других примеров показывают, что наряду с мейоративной оценкой собаки в обоих языках присутствует и пейоративная. В пейоративной оценке застыл древний образ собаки, поедавшей отбросы людей, в силу чего она занимала низкое место.

Выводы и результаты. Язык, являясь составной частью культуры и ее орудием, вместе с тем выражает специфические черты национальной ментальности. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер этноса, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние, духовность.

При различном лексическом наполнении пословицы разных народов могут быть сходными или различными по значению. К примеру в различных языках может быть одинаково отрицательное отношение к глупости, лени, пьянству и т.д. Также идиоэтнические образы, связанные с волком, собакой в английском и казахском языках, полисемантичны. Избирательность определенных качеств зависит от совокупности ценностных ориентиров, стереотипов поведения. В отличие от английской картины мира в казахском культурном пространстве волк выступает в роли тотема, символизируя силу, храбрость в героических эпосах, обычаях, поверьях.

В результате выборки и анализа фактического материала было выявлено 5 пословиц и поговорок с компонентом «волк» и 29 пословиц и поговорок с компонентом «собака» в английском языке. В казахском языке с лексемой «волк» обнаружено 28 пословиц и поговорок, с лексемой «собака» — 153. Анализу подверглись словарь английских пословиц и

фразеологических выражений под ред. А.А. Хазан (2001), Русско-англо-латинский словарь крылатых слов и выражений (сост. А.С. Альбов, 2006); сборники казахских пословиц и поговорок (Ж. Кейкин, 2002; М.К. Рахметова, 2007).

Примечания:

- 1. Кдырбаева Г.К. Зоонимы, вербализирующие концептсферу «man»/ «адам» в паремиологических текстах // Foreign philology: Language, Literature, Education. Samarkand, 2001. С. 28-33.
- 2. Карлинский А.Е. Место паремиологии в науке и о языке / Избранные труды по теории языка и лингводидактике. Алматы, 2007. С. 143-161.
 - 3. Даль В. Пословицы русского народа. М., 1957.
- 4. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. Ч.1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Под ред. Е.И. Дибровой. 3-изд. М.: Издат. центр «Академия», 2008. 480 с.
 - 5. Диваев А.А. Казахские пословицы. Ташкент, 1927. 340 б.
- 6. Торекулов. Н, Казбеков. М. Казактын би-шешендері. кн.1,2. Алматы: Жалын. 1993. 400 с.
- 7. Габитханулы К. Языковая презентация казахской мифологии /на каз. языке/. Алматы: Арыс, 2006. 168 с.
- 8. Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы: Гл.редак «Каз. Энциклопедия», 2001. 720 с.
- 9. Канарбаева Б. Тотемы, относящиеся к происхождению волка // Казахская цивилизация, 2005. 1(15). 90 с.
- 10. Катыкбаева М.Б. Полисемантичность идиоэтнических образов устойчивых выражений английского и казахского языков// Материалы респуб. научн.-теор.конф. Караганда: ҚарГУ, 2003. 210 с.

УДК 81' (574)

Полисемантичность зооморфных образов в пословицах и поговорках английского и казахского языков

¹ Шара Мажитаева ² Жанар Омашева

 $^{1-2}$ Карагандинский госуниверситет имени Е.А.Букетова, Казахстан 100026, ул.Муканова 14-84, Караганда

¹Доктор филологических наук, профессор

E-mail: S mazhit@mail.ru

² Магистр филологии

Аннотация. В статье рассматриваются зооморфные образы в пословицах и поговорках английского и казахского языков. Актуальность данного исследования заключается в изучении и сравнении национальных специальных особенностей казахской и английской лингвокультур, знания которых неоценимы для межкультурных исследований. Данная работа посвящена сопоставительному анализу пословиц с лексемами «волк», «собака» казахского и английского народов.

Анализ исследуемого материала показал полисемантичность образа волка и собаки в рассматриваемых языках. Элементы сходства и различия в отношении образов волка и собаки отражают общность и специфику этнически ориентированных культурологических констант, существующих в сознании представителей разных этносов.

Ключевые слова: пословицы; поговорки; образ волка; образ собаки; тотем.